

18+

ЕЛЕНА ИГНАТЕНКО

В лабиринте огнедышащей love

КОНСУЛЬТАНТ СЕРЖ ЖДАНОВ

Елена Олеговна Игнатенко
В лабиринте огнедышащей love.
Консультант Серж Жданов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55851197
ISBN 9785449898296*

Аннотация

– Петров! Задержитесь. Март, прикрыв дверь, вернулся к столу номинальной начальницы. Не дожидаясь приглашения, взял стул, уселся напротив.– Ты только не взбрыкивай, пожалуйста, старина, оттого, что сейчас услышишь, – тихо сказала Илона. – А просто прими информацию к сведению. Хорошо? Начало было интригующим, Март послушно кивнул.– Знаешь, ты у нас, конечно, человек в области – не из последних, авторитет кое в каких кругах имеешь сильный...

Содержание

В лабиринте огнедышащей love	5
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	45
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**В лабиринте
огнедышащей love
Консультант Серж Жданов**

Елена Олеговна Игнатенко

© Елена Олеговна Игнатенко, 2020

ISBN 978-5-4498-9829-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В лабиринте огнедышащей love

Книгу посвящаю Сергею Бердникову, (Серж Жданов) журналисту и тележурналисту. Он мой консультант и немного соавтор. Главный герой книги телеведущий, если кто увидит неточности, моя промашка, Сергей последнюю редакцию не читал. Все события в книге вымышленные, любые совпадения случайны.

Пролог

Он почувствовал, как её пальцы легко коснулись его лба, потом – сползли на нос, ухватились за верхнюю губу.

– Малыш, не хулигань! – проворчал Март, пытаясь завернуться с головой под одеяло.

– А хо-хо – не ху-ху? – отозвалась Алина и шлёпнула его по щеке. – Вставай, соня, на работу опоздаешь!

– Во-первых, не опоздаю, – рассудительно заметил Март, продолжая лежать с закрытыми глазами. Спать ему больше не хотелось, но и подниматься, тоже не тянуло. – Я ведь босс, кто ж меня, акромья учредителя, кантовать решиться? А, во-вторых, сама на уроки опоздаешь. Ещё не хватало, чтобы твои старики тебя хватились. Что ты им тогда будешь говорить?

– Правду, – Алина засмеялась. – Испугался?

– Нет. Пусть твои родители знают о нас.

– Думаешь, они нас поймут?

Это был самый сложный и болезненный вопрос для Марта – Алинка ему годилась в дочери. Хотя, кто сейчас на это обращает внимание! Но на месте родителей его любимой он был бы, конечно, не в восторге, от такого ухажера как он. Во всяком случае для своей дочери, Кате он желал возлюб-

ленного моложе. Только над своими чувствами к однокласснице и лучшей подруги дочери он был не властен и забывал о разнице в возрасте. Впрочем, Март себя старым не считал, ему было всего сорок. Просто в этом мире все относительно.

– Давай-давай, Лолита, быстренько собирайся, а то на уроки опоздаешь! А я пока подремлю минут пяточек! – и он с удовольствием потянулся, по-прежнему не открывая глаз.

– От Гумберта и слышу! – обиделась Алина и выскользнула из-под одеяла. – Кстати, какие уроки? Сегодня последний звонок, а там прощай школа, здравствуй взрослая жизнь. И никто мне не указ, что хочу, то и делаю, с кем хочу с тем и встречаюсь.

Танцующей походкой она прошла к окну и гордо встала, закинув руки над головой. Есть люди, которые стесняются своей наготы, Алина к их числу не относилась. Ей нравилось вот так стоять, в лучах раннего солнца, и откровенно демонстрировать свою красоту. В этом не было ни капли нарциссизма – девушке всего лишь приятно было осознавать своё прекрасно сложенное тело. Она не боялась, что кто-то увидит её с улицы: девятый этаж всё-таки, да и окно к тому же выходило на парк. Это её стояние Марта всегда заводило до невозможности. Вот почему он немедленно открыл глаза и целенаправленно пополз с кровати.

– Но-но! – увернулась от его рук любимая. – Это что ещё за приставания, мужчина? Давайте-ка в душ, а я пошла готовить завтрак.

– На хрен завтрак! – Март хищно уцепился за бёдра любимой и притянул её к себе. Прижался щекой к упругой коже. – Нет, ну в самом-то деле...

– Пошляк! – шепнула, сдаваясь, любимая и о завтраке им пришлось забыть вообще

Глава 1

Март приехал на студию с получасовым опозданием, не потому что попал в жуткую пробку на дороге, с этим-то как раз всё обстояло нормально, опоздал он по привычке, которую приобрел с назначением его руководителем и ведущим передачи «Тракт Немой Нелли». Впрочем, начальство не опаздывает, оно задерживается. Название для передачи он придумал сам. Редколлегия признала его оригинальным, но с утверждением вышла заминка. К первой части ни у кого претензии не возникли, тракт – это дорога, путь, на профессиональном сленге телевизионщиков – тестовый прогон, после которого отрабатываются всевозможные ошибки. В общем, что сняли, то сняли, сырой материал, жизнь такая, какая есть, без репетиции. Со второй частью вышла заминка. Кто-то вспомнил, что американцы нервной Неллей называют трусливого человека. Такое, вообще, никого не устраивало. О чём передача будет? О трусливых людях что ли? А кто такая Немая Нелли? После таких возгласов Марту пришлось блеснуть красноречием для доказательства состоятельности названия. Он начал:

– Нервными Неллями американцы называли в шестидесятых годах прошлого века призывников, уклоняющихся от службы в армии из-за страха отправки в Сайгон. В те го-

ды во Вьетнаме шла гражданская война между югом и севером. Северян поддерживал СССР, а Южан – США. Пуля дура убьет любого без разбора. Кому охота умирать в восемнадцать-двадцать лет? Вся жизнь впереди, а тебя отправляют в горячую точку, не научив толком винтовку держать. Трусость тех призывников можно понять, они таким способом боролись за право жить. Герои нашей программы уже столкнулись с проблемами, с которыми они сами не смогли справиться. Наша передача протянет им руку, укажет им путь, по которому следует идти. То есть тракт. Мы будем приглашать на передачу знающих людей, которые научат наших героев, подскажут с чего начинать, просветят в юридических вопросах. Ну, а почему немая Нелли? Немая – безмолвная, беззащитная. Тракт Немой Нелли – путь беззащитного человека. Вот такая концепция у названия передачи. – Март закончил свою тираду словами – Если вам не нравится «Тракт Немой Нелли», передачу можно назвать «Право на нормальную жизнь».

Второй вариант коллегии понравился больше, но утвердили первый за оригинальную трактовку.

Март, приветливо кивнул охраннику, сидящему у входа в здание – тот читал толстый журнал, забытый кем-то из рекламного отдела, и никак не прореагировал на ведущего «ТНН». Много здесь перед ним за весь день проходит, его за-

дача пропускать своих, чужих останавливать. Март был своим, он беглым взглядом это определил и потом провожал его глазами. Журналист шёл размашистыми шагами и держался так, будто у его ног мир крутится. Вероятно, все успешные люди производят такое впечатление на окружающих. Гордая осанка, легкий шаг, беглый взгляд. Честно говоря, Март добивался своего несокрушимого вида упорными тренировками в спортзале и уже поставил среди журналистов рекорд по поднятию пудовой гири.

Кабинет шеф-редактора находился на третьем этаже, в конце коридора. Март распахнул дверь без стука, оповещающего его приход, «летучка» была в самом разгаре. Он мог бы не появляться на таких мероприятиях, вопросы, связанные с «ТНН» он решал с прямым своим начальством, а оно всё равно никогда не приходило на «летучки», поскольку все мелкие студийные вопросы должны решаться коллегиально. Начальство только на все готовое выносит вердикт. Звали это начальство Ефимычем – просто и по-свойски. Так повелось изначально. Ефимыч также был хозяином всей телекомпании «ТВ-сити». Не он один, в долю ещё входил Марич Виктор Викторович, отец Алины, той самой, с которой Март сегодня провел ночь. Угораздило его влюбиться в хозяйскую дочку, он сам не понял, как такое с ним случилось. Бабник он, Март это не отрицал, такова мужская природа. Но всё равно у него были рамки, за которые он не выходил:

не связывать свои отношения с женщинами, от родственников которых зависела его карьера. Не так могут понять, не поверят в искренность его чувств. С Алиной у него вышла промашка, но сердцу ведь не прикажешь.

Приходил Март на эти «летучки», потому что предпочитал быть в курсе дел коллектива. На них под видом подготовки предстоящего эфира и обязательного обсуждения уже прошедшего, можно было услышать немало интересных и полезных вещей. Сегодня «летучка» была жаркой, Март сразу понял, как только вошёл и увидел всю компанию. Просторный кабинет шеф-редактора вмещал в себя редактора новостного блока Гелю, видеоинженеров Пашку и Николая, конечно, самого шеф-редактора Илону, старшего продюсера Ольгу Васильевну по прозвищу Красотка Барби, коммерческого директора Вову Большого. Вова Маленький – исполнительный директор их компании сегодня на «летучке» отсутствовал.

Красотка Барби была на высоте в своем наряде – элегантное, красное платье, сшитое по фигуре, сидело на ней великолепно. Она возбужденно, о чём-то спорила с Вовой Большим. Впрочем, эта парочка общалась на повышенных тонах почти на всех «летучках». Ничего удивительного не было, что и сегодня они вели себя так же. Март своим приходом нисколько не помешал их громкой перепалки. Она не пре-

рвалась. Красотка и Вова лишь зыркнули на него недовольными взглядами, а он, сдержанно улыбнувшись, сел в кресло, на свое привычное место.

Илона была, как всегда гарантом спокойствия, она с прибалтийской холодностью наблюдала за спорщиками, давая им высказаться. Она нравилась Марту выдержкой, деловым подходом к работе, другого шефа-редактора на «ТВ-Сити» он бы не желал видеть.

Причиной спора была реклама, которую клиенты Вовы Большого страстно желали засунуть чуть ли не во все новостные программы. Причём в явном своём виде, даже ради приличия не закамуфлировав под более-менее сносную «джинсу». Коммерческий директор, разбрызгивая слюной, с жаром говорил:

– Мы не можем отказать клиентам, деньги за изготовление и прокат роликов уже поступили и потрачены.

– Ты не понимаешь, что говоришь, – срывалась от возмущения в крик Красотка. – После первого же выхода такого рекламного выпуска, нас по полной программе «поимеет» антимонопольная служба. Мой совет, лучше тебе не выделываться, дорогой, а пойти сейчас к своим клиентам, и уговорить их на мой вариант. То есть, дать не голимую рекламу, а хорошо подготовленные сюжеты на её основе. Телезрителям будет хорошо и клиентам понравится, потому как заплатили они за секунды, а в итоге получают полноценные минуты.

Март мысленно соглашался с Красоткой Барби – она, конечно, права. Ольга Васильевна психологию рекламодателей знала, как никто другой в их компании, до «ТВ-сити» во Владивостоке она семь лет отработала в частной телекомпании Екатеринбурга, занимала там пост такой же, как здесь Вова Большой. А он в этом деле был новичок.

Во Владивосток Красотка перебралась по семейным обстоятельствам, но никто из коллег не знал, в чем они заключались.

Март уже развлекся всем этим цирком, слушал в пол-уха спор, готовый вот-вот перерасти в рукопашную и помышлял уйти, но разговор, неожиданно сменив русло, коснулся его «детища» – «ТНН». Петров напрягся, похвалив себя за дисциплину – не зря, старина, приходишь на «летучки». От Красотки нечего ждать хорошего, баба-стерва. Чутьё его не подвело.

– Март Олегович у нас, конечно, человек известный и многоуважаемый, – заходила она издалека. – Его передача в рейтинге всегда занимает первые места. Это картина на сегодня, но мы должны смотреть в будущее. А будущее у нас такое: надо подумать, как обновить программу. Я предлагаю сменить нашего уважаемого ведущего на молоденькую, смаз-

ливую девочку с хорошо подвешенным язычком.

Красотка наблюдала за реакцией Марта, а он, к своему удивлению, был спокоен как удав и с иронией думал: «Это мне аукнулось бегство из ее постели. Мало ей было с женой меня развести? Добить хочет, что ли? Кукиш тебе. Не выйдет».

Петрова один раз бес попутал. К Ольге Васильевне он всегда относился с большой симпатией, хорошая тётка, но не в его вкусе как женщина. Была корпоративная вечеринка, пили много, утром он проснулся в её постели. Большого кошмара Март себе не мог представить, он не помнил, как попал в гости к Красотке. Можно подумать, его, как вещь, загрузили в машину, привезли к ней домой. Меньше надо пить. Ольга Васильевна сквозь сон спросила, куда он, Март ответил, в ванную. Красотка ждала его и не дождалась. Объяснений тоже не дождалась. В отместку она сообщила Алле, что у нее с ее мужем любовь. Мерзкая бабёнка. Алла поверила ей, а не ему. Март понимал, дело не в Красотки, а в нем. Надоело Алле постоянно терпеть его измены. Сейчас Март был даже благодарен Красотке за коварство. Теперь у него есть Алина и совесть перед Аллой у него чиста. Они больше не женаты и измены, значит, нет.

– На это место подойдет Аня из бухгалтерии, – подхватил

Вова Большой.

А вот от Вовы Март такого не ожидал. Оказывается, он тоже мечтает сместить его с «голубого экрана». Зависть, она многих погубила, но и без нее нельзя, двигатель все-таки творческого прогресса.

– Правильно. А Март пусть сосредоточится на продюсирование своей программы, – продолжила Красотка.

Покидать «голубой экран» Март не собирался и еле сдерживался, чтобы не выматериться вслух. Что ни говори, удар пришелся ниже пояса, Анечка была родной, горячо любимой племянницей их учредителя. Ефимыч мог поддержать предложение Красотки и Вовы. Ссориться с ним в ближайшие планы Марта не входило, но если дорогие коллеги напоют в уши босса свою идею, без скандала дело не обойдется. Март знал себя, не будет он спокойно смотреть на такие перевероты в программе. Он руководитель «ТНН», ему решать, кому сидеть за столом, а кому грим накладывать перед эфиром. Анечка числилась ещё, визажисткой на полставки, потому что способности имела к этому делу, и в силу малочисленности коллектива «ТВ-Сити».

– Действительно, передачу нужно обновлять, я об этом тоже думал, – Март старался говорить спокойно, это у него по-

лучалось. – Анечка на роль нового телеведущего очень подходит. Симпатичная девочка и говорить умеет бойко, передача выиграет от нее. Только не будем торопиться, смену ведущего лучше отложить на осень. Лето, отпуска, дизайн студии надо бы обновить, со спонсорами разобраться. Нынешний договор на обслуживание программы заканчивается. Кстати, Вова, подумай, кого из солидных фирм сюда следует привлечь. Вы, Ольга Васильевна, как опытный продюсер и мастер креатива, поможете мне с новым каркасом. Как говорят: один ум хорошо, а два ещё лучше!

– Ну, не знаю, – протяжно заявила она...

Март нисколько не сомневался, что «Красотка» не откажется от столь лестного предложения, сулившего ей, помимо удовлетворения творческих амбиций, ещё и неплохой гонорар со спонсорских денег.

– ...Я, конечно, занята буду сильно в ближайшие три месяца, но для вас, Март Олегович, время выкрою, не сомневайтесь, обещаю!

Март мысленно торжествовал победу. Завтра, в ближайшее время вряд ли Барби займется его детищем. А там и отпуск у нее. Новый каркас она, конечно, сделает, если обещала, но посадить на его место Анечку у нее уже не получится.

В конце сентября она выходит замуж за сына одного из местных бизнесменов. Медовый месяц на Сардинии. Потом еще придется искать замену самой Анечки. Молодые замужние женщины в декретный отпуск обычно уходят.

«Летучка» плавно сменила действующие лица. Теперь уже горячий спор, переходящий в обвинение друг друга, был между редактором новостного блока Гелей и видеоинженерами – ну, это было уже неопасно для Марта, он успокоился. Вскоре они притихли под укоризненными взглядами шеф-редактора. Желание выпустить пара больше ни у кого не возникло. Дежурный критик в темпе старательно отбубнил, написанный накануне мониторинг выпуска за прошедшую неделю, все хором утвердили следующего «обличителя», выбрали авторов лучших материалов и с облегчением разошлись по рабочим местам.

Март – не успел. Тихий голос Илоны догнал его почти у самых дверей.

– Петров! Задержитесь.

Март, прикрыв дверь, вернулся к столу номинальной начальницы. Не дожидаясь приглашения, взял стул, уселся напротив.

– Ты только не взбрыкивай, пожалуйста, старина, оттого, что сейчас услышишь, – тихо сказала Илона. – А просто при-

ми информацию к сведению. Хорошо?

Начало было интригующим, Март послушно кивнул.

– Знаешь, ты у нас, конечно, человек в области – не из последних, авторитет кое в каких кругах имеешь сильный, и вполне можешь, если что, серьёзно напакостить любому, кто захочет перейти тебе дорогу...

Она сделала паузу. Словно ожидая, что собеседник начнёт возражать. Но Март молчал. Пока. И тогда, вздохнув, Илона продолжила.

– ...Но есть такие сферы, где даже твоего влияния может не хватить. Там людям просто сворачивают головы. А перед этим делают больно-больно...

А вот теперь Март напрягся.

– Ты на что намекаешь, подруга? – тоже тихим и ставшим мгновенно угрожающим голосом начал было он, но Илона остановила его властным жестом руки.

– Помолчи, я же просила тебя – не взбрыкивать! Речь идёт не о твоей программе, как ты, наверное, подумал.

– Да? – удивился Март. – Фу ты, чёрт, напугала даже! – Он нервно хихикнул, сбрасывая возникшее напряжение. – А я-то, грешным делом, подумал было, что на меня кто-то бочку катит, из моих «персонажей».

Так он за глаза именовал героев своих передач. Илона отмахнулась рукой.

– И это есть, но там ничего особенного, иск Петр Фомин на тебя подал, оклеветал ты его в своей передаче.

– А все-таки?

– Да мелочь, подумаешь, «лимон» баксов с тебя стрясти собираются, эка, беда! Отобьёшься, чай, тебе не впервой.

– То есть, как это не впервой? – возмутился Март. – В-первых, у меня-то и денег таких нет, а, во-вторых, я ж никакой отсебятины в эфир не гнал, все шло только с одобрения босса! Да и юрист наш материалы смотрел, там с точки зрения закона о СМИ всё чики-чики. Вор этот Фомин.

Март хорошо помнил ту передачу, к нему обратились пострадавшие от строительной компании «Голубое небо» по ремонту квартир, коттеджей, офисов (под ключ). Конфликт – некачественная работа. Март провел расследование и ещё выяснил – компания закупила дешевые низкокачественные материалы, а расценки на ремонт завышала. Фомин был управляющий этой компанией, вся вина, конечно, на нем. Самого хозяина, или точнее, хозяйки этой империи бракоделов Март не нашёл. По слухам Нинель Шахова живет, где-то за границей. После выхода передачи на эту компанию завели уголовное дело. Илона посмотрела на него с со-

жалением.

– Да не в иске дело, успокойся, пожалуйста! Сказали же, обойдётся! Ты бы вот лучше с девочкой своей завязывал. Смотри, ее папаша узнает о ваших шашнях, своих тон-тон-макутов на тебя спустит.

– Ух ты, какие мы слова знаем! – пробормотал растерянно Март, пытаясь сообразить, кого имела в виду его начальница. И тут до него дошло. – Ну, знаешь, Илонка! – вскипел он. – А вот это совершенно не твоего ума дело! С кем хочу, с тем и встречаюсь, это никого не касается. Тебе-то кто про нас настучал? Или Ефимыч слезку решил завести, на предмет выявления аморальности своих подчинённых!

– Никто за тобой не следит, идиот. Ты забыл, что я соседка Маричей. Пару раз видела, как ты Алину подвозил чуть ли не к самому дому. Не маскируетесь – а, между прочим, зря. Марич, хочу тебе сказать, дочку любит. Несладко придется тому, кто без его согласия посмеет к ней хотя бы на метр приблизиться. Ну, ладно, это уже твои проблемы. Мое дело тебя предупредить. Да, не забывай, Виктор Викторович Марич наш хозяин, смотри, так и прикрыть твоё «ТНН» может. Если на свою жизнь тебе наплевать, то подумай о нашей студии, за счет же твоей передачи концы с концами сводим.

Илона резко встала, давая понять, что беседа закончена, Март может быть свободен. Ему ничего не оставалось, как

покинуть её кабинет.

Глава 2

Монтаж в АСКе завершился быстро, режиссер был в ударе и вечер оказался свободным. Мишель, оператор Марта предложил выйти в люди, то есть посидеть в ресторане, отдохнуть душой и телом. Март, конечно, проголосовал за такое мероприятие. Друзья-коллеги отправились по домам, привести себя в порядок после трудового дня и выглядеть притягательно в глазах женского пола: проявить в облике крутизну и натуру самца. Ресторан они выбрали «Двенадцать склянок», в нем собирался местный бомонд, творческая элита. Март тоже был в городе не из последних – член союза журналистов, телезвезда, вхож в элитные круги города.

Он позвонил администратору, заказал столик, а в обязанность Мишеля вошло – найти им девочку, чтобы не скучно было проводить время за столом. Без женщин на таких мероприятиях сердце не хотело биться в радостном экстазе. Лучше, конечно, две, их же самцов на прогулке двое, но получилась только одна. Впрочем, Марту больше хотелось видеть возле себя сейчас Алину, юная дева, эталон красоты, все при ней – талия, грудь, бедра то, что надо: в восхитительных пропорциях. Но представить ее обществу в качестве своей подружки, он пока не осмелился, Илона права, Марич прыщ еще тот, если что, не пощадит «ТНН» и вся студия накроет-

ся. Но отказываться от своей любимой девочки он не соби-
рался. Март обдумывал вопрос, как мягче преподнести Вик-
тору Викторовичу, что его Алинка уже может сводить с ума
мужчин не по-детски. И он, Март один из этих сдвинутых
умом. Папа должен смириться с таким естественным ходом
вещей. Все дочери рано или поздно из гадких утят превра-
щаются в прекрасных лебедей. Чем закончатся их с Алиной
амуры, Март не загадывал, не строил планы, в идеале готов
был на ней жениться. Чем он хуже какого-то там Пети, Васи?
Почему он свою Алину должен отдавать в чужие руки?

Март подкатил к пристани на такси, свою новенькую
«Мазду» он брать не стал, намечалась пьянка. Ресторан
«Двенадцать склянок» уже стоял у причала. Самвел арендо-
вал помещение для своего заведения на экскурсионном теп-
лоходе. Пассажиры-посетители его ресторана могли полю-
боваться берегами Амурского и Уссурийского залива, про-
плыть вдоль острова Русский и под Русским мостом. Экс-
курсия длилась всего два часа, но ресторан продолжал рабо-
тать после причаливание судна к берегу, до полуночи.

Мишель прибыл первым, он радостно встречал Марта.

– Я тебе сейчас с одной фемидой познакомлю. Какая де-
вочка! У-у, спортсменка, комсомолка и моделька.

Оператор Марта тоже ходил в холостяках, мог себе позволить погулять с молоденькими девочками. Ему уже шёл пятый десяток, но девочки его любили, слетались к нему как на мед. Звали его, конечно, просто Миша, а не какой-то там Мишель, но ему больше нравилась французская версия его имени. Он был добродушный человек, походил на толстенького, мягкого плюшевого медвежонка, к которому хочется прижаться. Ростом Мишель едва доставал плеча Марта. Эту парочку можно было назвать Дон Кихот и его оруженосец Санчо Панса.

Спокойно попасть на борт теплохода у друзей не получилось, к Марту подошла девушка, попросила селфи на свой смартфон. Он не мог отказать ей в такой мелочи. Потом стали подтягиваться еще парни, девушки и люди более старшего возраста для той же цели. Март обожал такое внимание, но как полагается телезвезде, считал иначе, поэтому, улыбаясь в камеры смартфонов, с обреченностью думал: «Ну, все, отдых считай, накрылся». После селфи уходить никто не хотел, образовалась толпа, жаждущая общения со знаменитостью города, который лучше любого депутата или чиновника решает их проблемы. На Марта посыпались вопросы и среди них случались не совсем тактичны. Кому какая разница, собирается он сходить с женой или нет? Местные газетчики уже раструбили о его личной жизни всё и всем. Март удивлялся, как только еще никто из них не пронюхал о его связи

с Алиной. Только Илона напела ему об этом, но она не считается, свой человек. Вот это была бы бомба! Март и дочка известного в городе хозяина сети магазинов строительных материалов «Амба» Марича Виктора Викторовича. В «ТВ-сайте» он просто вложил свои деньги и заделался соучредителем. Март про себя его окрестил: Мистер Твистер владелец заводов, газет, пароходов. Впрочем, Марич ещё не дорос, чтобы стать одним из главных держателей пакета акций Приморского Морского Пароходства. Хотя, Март в его карман не заглядывал. Или вопрос, сколько он зарабатывает? Март свои доходы не скрывал, но и трубить о них всем не собирался. Он такие вопросы игнорировал. Двое из толпы просили помощи разобраться в их проблемах, это было как раз в тему «ТНН», Март им дал визитки с номерами телефонов, по которым можно будет связаться с ним или с его помощницей Ирой. Были и просто зеваки, бесцельно прибившиеся к толпе. А что здесь происходит?

Мишеля толпа оттеснила в сторону, и он со снисходительной усмешкой наблюдал, как Март купается в славе. Он был бы тоже не прочь вот так, со смущением принимать знаки внимания. Только, увы, никому в голову не придет, что скромняга парень оператор, труженик тыла здесь не последний человек, без него не вышел бы ни один выпуск «ТНН» и Март не блистал на передовых позициях. Кто снимает сюжеты, стоит за камерой в студии и, наконец, ставит свет?

Март? Нет. Ему – что, вошел в студию, общайся с героями передачи, зрителями, все сюжеты смонтированы заранее.

Раздувал он в себе значимую фигуру просто так, для порядка. Есть звезды разной величины – одни видны невооруженным взглядом, другие надо еще суметь разглядеть. Март звезда первой величины и ничего с этим не поделаешь. Мишель отлично знал, как выкладывается на работе его друг: не так-то просто разговорить своих героев, согласовать текст с заказчиком, проверить его у юристов на предмет выявления «подводных камней», на которые могла напориться их студия.

Заказчиками передач выступали чаще всего юридические конторы. Им было выгодно проигрывать в эфире ситуации, с которыми к ним обращались граждане и давать совет к кому идти за помощью. Конечно, к ним, к заказчикам. Получался своего рода промоушен.

На трудовой ниве Мишель точно не хотел оказаться на месте Марта, нервотрепка одна, а не работа, лучше он останется скромным оператором, чья работа на первый взгляд не видна, но важна.

Общение Марта с народом затягивалось, надо было спасти ситуацию, чтобы ресторан не уплыл без них. Тогда про-

щай великолепная кухня. Оператор мечтал сегодня вкусно и сытно поесть. Всем хороша холостая жизнь – полная свобода и не перед кем ничем не обязан, но в ней нет того, кто бы готовил тебе домашнюю стряпню. Мишель обычно пичкал себя полуфабрикатами и не хотел упустить возможность изменить меню на сегодняшний вечер. Он, раздвигая толпу локтями, ринулся к звездному Марту.

– Граждане имейте совесть, – говорил он, – человек пришел отдохнуть. А вы тут! Нельзя же так!

Какой-то мужик из толпы Мишелю чуть было не заехал в скулу кулаком, он успел уклониться, удар пришелся кому-то другому. Оператор подумал, ну все, драки не избежать, но тот, на которого пришелся удар, оказался спокойным, не стал выяснять отношения. Толпа вытеснила дебошира за свои приделы, а он кричал, что этот толстый, имея в виду Мишеля, отдал ему ноги, поэтому должен был получить по заслугам, другому досталось по морде случайно, поэтому он приносит ему пардон. Мишелю было смешно слушать дебошира, культурного идиота, извиняющегося на французский манер. Он обожал, когда в русскую речь вклинивалась французская, в этом для него был определенный шарм говорящего. Но за «толстого» Мишель с удовольствием бы ему рожу расквасил.

Толпа переключилась на дебошира, принялась его воспитывать, он в ответ огрызался. О Марте все забыли, он стоял не удел, наблюдая за происходящим. Кажется, даже забыв, зачем сюда пришел. Мишель, схватив его за руку, потянул к теплоходу. Март отцепил его руку только тогда, когда они начали взбираться по трапу. Толпа все еще продолжала разбираться с возмутителем порядка, вскоре подъехала полиция, забрала его, но друзья этого не видели, они уже входили в зал ресторана.

Март ощутил себя счастливым, когда купание в лучах славы осталось за бортом теплохода, на палубе его никто не трогал, прибывающих пассажиров он не интересовал. Честно говоря, подустал он от селфи и вопросов. Инцидент с дебоширом его развлек, и он подмигнул Мишелю, мол, ничего так приключение вышло. Гулять по палубе друзьям не хотелось, дул холодный ветер, они направились сразу в зал ресторана. Навстречу им уже шел Самвел. Он был кругленьких пропорций тела, как и полагалось людям его профессии. Театр начинается с вешалки, а ресторан с ресторатора. Посетители должны видеть по облику хозяина, что у него в заведении вкусно готовят. Он радушно улыбался, показывая, что безмерно счастлив видеть Марта и Мишеля в своем заведении и сделает всё, чтобы гости остались довольны. Напоит, накормит их вдоволь. В Самвеле текла восточная кровь, темно-карие глаза сверкали из-под густых черных бровей, нос

изгибался горбинкой. Черные длинные волосы были гладко зачесанные в тугий хвост. Такая прическа выдавала его творческую натуру, Самвел был художником, но живопись не приносила ему доходов, и он занялся ресторанным бизнесом. Пока у него был только этот ресторан «Двенадцать склянок», но он планировал открыть еще пару.

– Рад видеть вас в моем скромном заведении, друзья! – сердечно улыбался дорогим гостям Самвел. – Проходите. Пойдем, я покажу, где ваш столик.

Администратор уже доложил ему, кто из местных знаменитостей сегодня к ним заглянет, и он, пожелав самолично встретить, гостя, отдал распоряжение своим подчиненным наблюдать за пристанью. Как только появится Март, сообщить ему. Такой радушный прием не был бескорыстным, визит ведущего «Тракта Немой Нелли» в его скромное заведение сулил ему бесплатную рекламу. Пресса не пройдет мимо, завтра о «Двенадцати склянках» будут писать газеты, электронные в том числе. Самвел так и видел заголовки статей – «Ведущий «ТНН» в гостях у Самвела» «Март Олегович в «Двенадцати склянках».

Столик Марта и Михаила находился в дальнем углу зала, за небольшим барьером из настоящих цветов: вроде как со всеми, и в уединение. Никто не мешает. До отчаливания

судно от причала оставалось минут пятнадцать. Март осмотрел зал, почти все столики уже были заняты, кивком поздоровался со знакомыми. Хозяин рекламного агентства сидел к нему боком, увлеченно разговаривал с девушкой, с которой пришёл, никого не замечал. На приветствие Марта он не ответил, зато дама в голубом платье одарила его улыбкой. Она была не одна, её кавалер – смазливый мальчик, младше своей спутнице примерно в два раза, кинул на Марта ревнивый взгляд. За соседним столиком сидела директор центра воспитания детей, дама серьезная средних лет, она была с мужчиной. Март предположил, что это ее муж, на любовника он не тянул. Не так давно она была участницей его передачи, Март приглашал ее для решения конфликта. У одной нерадивой мамы отобрали малолетнего сына и отдали к ней в центр. Женщина обратилась в «ТНН» за помощью, как в последнюю инстанцию. Сейчас она проходила испытательный срок – бросила, пить, устроилась на работу, сделала ремонт в квартире, сына ей вернули.

Самвел устроил сюрприз для своих посетителей, собрался порадовать их «живой» музыкой. На небольшую сцену двое работников вынесли аппаратуру, вышли музыканты готовиться к выступлению, зал наполнился какофонией звуков. Барабанщик прошел палочками по барабанам и тарелкам, гитарист проверял настрой гитары, взяв три аккорда, клавишник разбирался с синтезатором. Пока Март осматри-

вал зал, Мишель изучал меню, на его лице отражалось удовольствие.

– Тебе что заказать? – спросил он у Марта, собираясь читать меню вслух, но тот его перебил.

– То же, что и себе.

– Ок! Девушка! – крикнул он официантке.

К ним тут же направилась голубоглазая красавица в белом накрахмаленном переднике. Мишель делал заказ, Март не вмешивался, его все устраивало – мясные блюда, салаты и алкоголь. Для праздника души и живота этого вполне хватало. Девушка довольно быстро принесла заказ, все блюда были только что приготовлены и безумно пахли.

– Ну, и где твоя подружка? – осведомился Март.

Мишель глянул на часы в смартфоне.

– Должна уже прийти. Опаздывает что-то.

– Ну, ради тех, кто вовремя не приходит, Самвел рейс задерживать не станет! – усмехнулся Март. – Так что твоя девочка рискует увидеть корму теплохода.

– Да и чёрт с ней! – отмахнулся приятель и уцепился за бутылку водки. – Давай по сто, старина! Уж очень прошедшая неделя тяжкая была. Сегодня, что у нас, вторник?

– Вторник, – усмехнулся Март. – Наливай!

В стопки полилась прозрачная как слеза жидкость, Март и Мишель чокнулись и лихо опрокинули напиток в глотки.

– Эх, хорошо! – воскликнул Мишель.

– Повторим? – предложил Март.

– Однозначно!

Они повторили. От выпитого по всему телу разлилось приятное тепло, заметно похорошело, вечер сразу же наполнился красками.

– Слушай, тут вот какое дело, – сказал Мишель, воюя с крылышком курицы. – Буквально на той неделе ко мне подъезжал какой-то странный тип. Речь повёл: мол, собирается заказать у нас передачу. Я, было, направил его к Ефимычу, но он сказал, что и так к нему зайдёт. А пока хочет поговорить со мной, как с «профи», насколько подойдем мы ему.

Март усмехнулся.

– А он хоть знает, о чем наша передача?

– Без понятия.

– Почему у нас до сих пор в студии не появился? И что значит, мы ему подойдем?

Оператор пожал плечами.

– Не знаю. Он зазвал меня в кабак, ну, я не отказался. И ты знаешь, старина, он о тебе начал расспрашивать.

– Чего его интересовало? – удивился Март.

– Личная жизнь: женат, есть ли дети.

– Что ты ему сказал?

– Правду. Ты в разводе, есть дочка Катя.

– Звать его как?

– Борис Проскураков.

Март удивился, знал он одного Бориса Проскуракова, вместе с ним служил в Камрани. Но вряд ли это был он, а впрочем, кто его знает. Подруги Мишеля все еще не было, она могла действительно не успеть к отплытию теплохода, а их вечеринка грозила перерасти в банальную пьянку двух холостяков. Мишель поглядывал на вход в надежде, что девушка все-таки придет. И она пришла, когда теплоход уже отчалил от пристани.

Мишель энергично замахал рукой, Март повернулся в сторону входа с поднятой стопкой, в которой ровной гладью подступал к краю алкоголь и замер. К их столику шла очаровательная девушка, высокая, стройная, с длинными до пояса светлыми волосами, короткое, кораллового цвета платье плотно облегалo её идеально сложенную фигуру, подчеркивало роскошные бедра, слегка раскачивающие-

ся при ходьбе. Её высоко поднятая грудь рвалась из декольте. Во вкусе по части женского пола Мишелю не откажешь. Март в этом нисколько не сомневался, и ожидал увидеть нечто подобное – породистую тёлку с королевской осанкой. Есть все-таки женщины в наших селеньях! Жеребца уж точно остановят на скаку. Март невольно приосанился при виде такого очаровательного создания.

Только эта красавица была не последней опоздавшей, в след за ней вошла не менее обаятельная и привлекательная особа, достойная вдохновения поэта. Она была чуть ниже подруги Мишеля, но это ее ни капли не принижало во внешних достоинствах: ее облик выдавал принадлежность к аристократическому слою. Платье цвета беж не так явно обтягивало фигуру, но и не скрывало все ее плюсы. Густые вьющиеся темно-каштановые волосы у девушки были затянуты в тугий хвост высоко на затылки. Март подметил, что причёска у нее осталась прежней. Последний раз он видел Жанну два года назад, может и больше, Март не считал точно и не хотел этого делать. Какая разница? Все равно это было не вчера. А в ее облики произошли перемены в лучшую сторону, появилось больше сексуальности.

Март переключился на их с Мишелем гостью, которая уже подошла к их столику.

– За вас прелестная Нимфа! – сказал он и добавил про себя, за тебя, Жанна, тоже.

Март опрокинул содержимое стопки в рот и тут же принялся закусывать соленым огурцом.

Девушка, одарив его очаровательной улыбкой и сияющим взглядом голубых глаз, села за стол рядом с Мишеlem. Но получилось так, что она оказалась напротив Марта. Их взгляды встретились, у него был лукавый, у нее восторженный. С появлением милого белокурого создания за их столом обстановка приободрилась, приобрела душевный уют. Вот точно:

«Без женщин жить нельзя
На свете, нет
В них солнце мая,
В них любви расцвет!»

Но Мишель приуныл, глядя, как друг и их гостья пожирали друг друга глазами. Вообще-то, он ее пригласил не только для Марта. А он так увлекся голубоглазой красавицей, что не замечал огорчения друга. Ему сейчас было не до эмпатии, им управляли разбушевавшиеся гормоны – дофамин зашкаливал. Самец главенствовал в его добродушной натуре, и он ничего не мог с собой поделать. Март никогда не был коварным обольстителем женских сердец. Все происходило есте-

ственно, как и должно быть в природе между противоположными полами. Он пришел, увидел, победил, а она сдалась на милость врагу, не считая себя жертвой. Марта сводила с ума открытая пышная грудь девушки, чувствительный рот, тонкая шея. С каким удовольствием он сейчас шепнул бы блондинке – пошли, и увел бы ее в каюту. У Самвела на теплоходе были номера для тех, кто хотел уединиться.

Подружка Мишеля была не глупа, она поняла без слов желания Марта и восторженный взгляд сменила на плутовской. Не так-то просто меня завоевать, вообще-то я здесь с Мишелем – говорили ее глаза. Девушка прижалась к плечу оператора и громко шепнула ему в ухо:

– Может, ты нас познакомишь?

Ах, разве вы еще не знакомы? Вас надо знакомить? Хотел съязвить Мишель, но передумал.

– Знакомься, эта та самая Галочка, о которой я тебе говорил. Она фотомодель. Ну, а это Март Олегович, ведущий «Тракт Немой Нелли» и мой непосредственный начальник. Я при нем скромный оператор.

– Зачем так официально? – шутливо возмутился Март. – Называйте меня просто Март, без отчества.

– А меня Галя и на «ты».

– Договорились.

Галя поправила растрепавшиеся волосы, отбросив висящие спереди длинные пряди за спину и с любопытством

спросила:

– Что он обо мне говорил?

– Только хорошее, восхищался твоей красотой. – Март смерил ее оценивающим взглядом. – Он был прав.

Девушка просияла, ей было приятно слышать такие слова в свой адрес. Мишель опять остался не удел, эти двое так быстро находили общий язык, и сейчас они касаются его персоны, но так будто он находится от них за три версты. Вечер Мишелю, казался, не удался, но он не собирался киснуть, потому что:

«Жизнь прекрасна и ярка,
Жизнь свободна и легка,
Жизнь есть солнечный рассвет,
Жизнь есть неба дивный свет...»

Кто автор этих строк он не знал, но это не важно, главное они жизнеутверждающие и сейчас ему необходимы. Однажды они врезались ему в память, так и остались там.

– Галочка, что ты будешь заказывать? – спросил Мишель, беря брошюру с меню, которая лежала на краю столика и могла в любое время упасть. Официантка забыла ее забрать. Очаровательной блондинке пришлось прервать общение с Мартом.

– Я на диете, – сказала она.

Мишель озадачено усмехнулся, но быстро сообразил, в каком направлении двигаться, чтобы завоевать внимание Галины и не дать ей снова переключиться на Марта.

– Ты прекрасно выглядишь, – начал он, – фигура у тебя идеальная, но если ты на диете, ничего не поделаешь. Салаты в твою диету входят?

– Смотря какие. Я фотомодель, поэтому должна следить за фигурой, чтобы не лишиться работы. – Она посмотрела на Марта, узнать его реакцию на ее слова и осталась довольной. В его глазах был восторг, на лице безмятежная улыбка. Он охмелел от выпитой водки и красивой девушки сидящей перед ним. – Мясные салаты мне нельзя, в них много калорий, особенно, если они с добавлением жирного соуса. Я от них поплыву в ширину, для меня это считай, прощай карьера.

Мишель присвистнул, его желудок не симпатизировал взглядам на еду прекрасной блондинки. Перед ним стоял салат из авокадо с бастурмой, который он намеривался съесть, невзирая на лишние килограммы в животе. Мишель воздал хвалу господе за то, что сделал его оператором на телевиденье и его большой живот совместим с этой работой.

– Морепродукты?

Красавица задумалась, но очень скоро ответила:

– Не откажусь.

– Могу порекомендовать салат «Доктор Живаго».

Март хихикнул, его забавляли современные модные названия блюд. Есть где фантазии разгуляться. Галя, очевидно, не читала этот нашумевший в своё время роман Пастернака или в силу молодости восприняла название салата, как само собой разумеющиеся. Едим же мы торт «Наполеон» и ничего несуразного не находим в его название. Привыкли.

Галя, пожав плечами, спросила:

– Из чего он?

– В него входят: раковые шейки... – Мишель запнулся, забыл, что там еще в салате, полез смотреть в меню. – Раковые шейки, руккола и тыква. Ты сама выбери, что тебе хочется и закажи. Я уже как-то заказывал здесь «Живаго», мне понравился. И вообще, в «Двенадцати склянках» всё прилично приготовлено и порции... Съел, почувствовал, что съел.

Он отдал ей меню. Она элегантно движением руки, достойной аристократки, взяла брошюру, раскрыв ее, пробежала быстро глазами по написанному, и сказала:

– Пожалуй, я прислушаюсь к твоему совету, закажу «Доктора Живаго» и ... – Галя притихла, вода по строчкам в ме-

ню длинным наращенным акрилом ногтем розового цвета в горошек, – бананово-грушевый смузи.

– Всё? – Мишель сообразил, что эта девочка не так дорого им обойдется, если больше ничего не будет заказывать. Фотомодели выгодно приглашать в рестораны, они мало едят и вечно сидят на диетах.

– Всё, – уверено подтвердила она.

Март жестом руки подозвал официантку, она была недалеко от их столика, тут же подошла. Галя, обведя мужчин поражающим в самое сердце взглядом, сделала заказ. Она попросила ей принести то, что уже выбрала в меню и добавила кофе без сахара. Март, разглядывая официантку, подметил, Самвел подходит к подбору персонала со знанием дела. Девушка, обслуживающая их столик, была хороша собой, как и вторая официантка, которая занималась другими клиентами. За барной стойкой стоял парень лет двадцати-двадцати пяти. О его внешних достоинствах Март не брался судить, не его эта сфера, но дамам он должен нравиться. Парень был строен, высок, пропорционально сложен, с накаченными в спортзале бицепсами. А что еще нужно богатым дамам, чтобы снискать их расположение к себе!

После ухода официантки выполнять заказ, Галя переключилась на Мишеля. Они между собой ворковали, Март особо не прислушивался к их разговору. Их с Мишелем белокурая

красавица любила комплименты в свой адрес, Мишель старался, выкладывался по полной. Иногда он просил подтверждение у Марта.

– Правда, у Галчонка необыкновенного цвета глаза? – спрашивал он.

Март утвердительно кивал и поглядывал на столик, где сидела Жанна с подругой. Они были увлечены беседой, никого не замечали, Март мог спокойно, без опасения пойматься за не благовидным поступком, рассматривать девушку.

Официантка принесла заказ Гале, спросила, не нужно ли им чего-нибудь? Но у Марта с Мишелем еще осталось много чего не съеденного, они попросили принести бокал шампанского для их девочки. А у них было что выпить: остатки водки они разлили по стопкам, бутылку с коньяком еще не открывали. Долгий вечер покажет, что еще им захочется выпить или съесть.

Музыканты на сцене играли популярные мелодии из старых советских кинофильмов. Самвел вероятно решил устроить ретро вечеринку, Марту и Мишелю это нравилось, они развлекались угадыванием, из какого фильма звучала мелодия. Их белокурая красавица сидела со скучающим видом, ковыряясь вилкой в салате, ей не нравилось попури. Га-

ля была из поколения ванильных девушек, а они не смотрят такие фильмы, как «Семнадцать мгновений весны», «В бой идут одни старики», «Неуловимые мстители». Мелодии из этих фильмов исполняли музыканты.

Март сравнивал Галю с Алиной и думал, что они для него сфинксы, или как писал классик – племя Младое, незнакомое. Катю, Кэт, как он называл ее на английский манер, Март не приравнивал к этим девушкам, она была для него любимой доченькой. Он вкладывал в ее голову все, чтобы она выросла умным, широко образованным человеком и у него это получилось. Кэт собиралась пойти по его стопам, стать журналистом.

Довольно скоро скуке Гали пришел конец, музыканты завершили выступление, из колонок полилась танцевальная музыка. Танцпол находился на закрытой палубе. Вскоре зал опустел, всем надоело сидеть, пить и есть. Танцевали не парами все вместе и кто как умел, обделенных партнерами не было. Галя показывала чудеса гибкости тела, ее движения были плавные и красивые. Танцевала она с закрытыми глазами, будто хотела отгородиться от реального мира и погрузиться в вымышленный, где ей хорошо. Март и Мишель отплясывали неуклюже микс твиста с ламбадой. Первый выдохся Мишель, он воскликнул:

– Всё, больше не могу! Я за стол, а вы как хотите.

Март тоже долго не продержался, Мишель еще не успел войти в зал ресторана, он уже тоже засобирался покидать танцпол.

– Прости нас стариков, – сказал он Гале.

Белокурая красавица покорно присоединилась к Марту. За столом они выпили по стопке коньяка, девушка тоже от него не отказалась. Но долго составлять Мишелю и очаровательной блондинке компанию Март не смог, у него в нагрудном кармане рубашки затрещал смартфон. Разговаривать в шумном зале по телефону было невозможно, он сбросил звонок и сказал:

– Я ненадолго вас покину.

Но двое за столом даже не повернули головы в его сторону, они были увлечены друг другом и то, что происходило вокруг, прекратило для них существование. Мишель целовал длинные тонкие пальчики у Галины на руках, а она довольно смеялась.

Глава 3

Март поднялся на верхнюю палубу, экскурсовод рассказывал о маяке Басаргина. Желających послушать историю было всего несколько человек. С нижней палубы доносилась музыка, но не так громко. Март нашёл укромное место, где ему не помешают перезвонить. Алла ответила и тут же набросилась на него с обвинением, почему он не отвечает, когда она звонит. Что он мог сказать? Был занят. Алла продолжила нападки, но уже по другому делу. Она после развода взяла манеру говорить с ним на повышенных тонах, показывая не приязнь к нему. Март понимал, другого отношения не заслуживает. Ему было жалко Аллу, каждая женщина мечтает выйти замуж за мужчину, который будет верен ей всю жизнь. Утопия, но иногда она случается. У Марта не вышло соответствовать идеальному мужу.

– Надеюсь, ты не забыл, что завтра у твоей дочери день рождения?

– Я помню, – сухо буркнул он.

– Ей нужен подарок, а не просто деньги, которые ты обычно суёшь.

– Что она хочет?

– У неё и спроси, что она хочет! И особенно – твоего пришествия на её дне рождения!

Алла прервала разговор, Март этому был рад. Пока он прятал телефон в карман, кто-то подошел и сказал:

– Привет! – Голос был женский и очень знакомый. Март посмотрел на девушку, это была Жанна. Она улыбалась. – Только не говори, что ты меня не ждал. Я видела, как ты на меня в зале смотрел.

– Жанна! – удивился он. Не думал он, что после их расставания она захочет когда-нибудь к нему подойти, заговорить.

– Я тоже рада тебя видеть. У коллеги сегодня день рождения, мы решили здесь его отметить.

– А Руслан?

– Он не смог с нами пойти. Ты же знаешь, у него охранный фирма – дела, работа.

Руслан был мужем Жанны, роман с ней у Марта вспыхнул внезапно, впрочем, как и с другими его приятельницами, с которыми обычно он знакомился на съемках. Как правило, все его романтические загулы быстро заканчивались, ничто не вечно под луной. И на отношении с Жанной Март тоже долгих планов не строил, он женатый человек, но девушка его зацепила, и он не собирался отказывать себе в общении с ней.

Жанна преподавала маркетинг на экономическом факультете в университете экономики и сервиса. Март прибыл

со съёмочной группой на день открытых дверей, он работал репортером в «Новостях», в той студии, что и сейчас, «ТВ-сити», о своей передаче «Тракт Немой Нелли» ещё не мечтал. Жанна проводила экскурсию по университету для будущих абитуриентов, Март брал у неё интервью.

– Вы ещё очень молоды, почти ровесница студентов. Как вам удалось построить карьеру преподавателя? – спросил он.

В интонации его голоса звучал намек на её привлекательную, сексуальную внешность. Жанна кинула на него уничижающий взгляд – хам и только. Марту потом досталось от Илоны и Ефимыча за формулировку вопросов и интонацию, его едва не уволили с работы. Но интервью оставили в целом формате благодаря её ответу. Жанна сказала:

– После окончания университета мне предложили остаться на кафедре.

Что в его вопросе было не так, Март до сих пор не понимал, но тогда у него появилась причина встретиться с Жанной. Он должен попросить прощения у этой хрупкой беззащитной девушки с тонкими черными бровями вразлёт, слегка округлым подбородком, чуть вздёрнутым носиком, и, конечно же, глазами – фантастически-огромными как у лемира, золотисто-карего цвета. В них можно было нырнуть

как в бездонные озера, и пропасть там навеки, без надежды на возвращение. Темно-каштановые волосы были затянуты в тугой хвост. Фигура Жанны ему тоже нравилась: тонкая талия, высокая грудь. Март не хотел её упустить.

Жанна от встреч с ним не отказывалась, но и не спешила с развитием отношения. Она замужняя женщина и этим все сказано. Потом выяснилось, что Март его знал, случайно в одной компании с ним на турбазе оказался, отмечали Новый год. Подрались немного. Но отказываться от продолжения знакомства с Жанной он не хотел, страдал, мучился, надеялся, что однажды непреступная красавица будет его. Но, когда всё у них случилось, охладел к ней. В постели она была хороша, только её образ в его глазах мигом потускнел, огонь желания поутих. Март не понимал, что с ним случилось, устал, вероятно, любить ее, добился своего и эмоционально выгорел. Сбежал Март от Жанны так же, как от Красотки Барби: пришел в их уютное гнездышко, которое сам устроил на съемной квартире, поцеловал Жанну в губы жарким поцелуем, обещающим страстную встречу и ушел навсегда, сказав, что ему нужно выйти на минутку.

А сейчас Март пожирал Жанну глазами, он встал так, что сквозь вырез её платья видел верхнюю часть груди. Через минуту он уже не мог отвести глаз от её плеч, горел желанием прикоснуться к ним губами. Тонкий аромат её духов

сводил его с ума. В горле пересохло, руки он не знал, куда деть. Жанна уловила его взгляд, прочитав в нем обожание, опустила глаза. Она не понимала, какие испытывала чувства к Марту, он причинил ей много зла, заставил страдать, мучиться, но желание нравиться ему у неё не исчезло.

– Нет, не опускай глаза, – произнес Март. – Они такого красивого цвета, золотисто-коричневые, блестят.

– Они мне никогда не приносят счастье.

Марту сделалось неловко, за то, что причинил ей в прошлом душевную боль.

– Ты не любишь комплименты? Все женщины их любят.

– Я не люблю. Пустые и глупые они.

– Когда-то они тебе нравились.

– Я изменилась.

Март не хотел торопить события, он слишком хорошо знал, заполучить женщину, такую как Жанна, непросто, тем более у них уже были отношения, закончившиеся нехорошо. И получится ли? Ведь дважды в одну реку не входят. Март не забыл, что у него есть Алинка, но Жанна – это его прошлое, он думал, что чувства к ней у него угасли, но теперь всё, оказывается, обстоит иначе. Над теплоходом парили чайки, волны разбивались о борт, их брызги долета-

ли до верхней палубы, день шел на убыль, становилось прохладно, но спуститься обратно в зал ресторана никому не хотелось. Март отошел от Жанны немного в сторону, он себе не доверял, мог коснуться губами её губ. Они разговаривали на темы, не имеющие отношения к их общему прошлому. Никто из них не хотел его ворошить. Вскоре их уединению пришёл конец, на палубу поднялись Мишель со своей подругой. Экскурсия подходила к концу, теплоход пришвартовался к причалу, Март и вся его компания вернулись в зал ресторана. Жанна согласилась пересесть к ним за столик, её коллега тоже присоединилась. Было весело, они сидели в ресторане до закрытия, сошли на берег уже темноте ночи.

Мишель с Галей сразу куда-то исчезли, Март остался с двумя дамами, но они тоже вскоре с ним попрощались. По близости машин не было, чтобы попроситься в пассажиры, Март побрел по дороге, и ему повезло, он наткнулся на одиноко стоящую Короллу. Он чувствовал себя усталым, хотелось завалиться в кровать и погрузиться в сон.

– Дружище, подвезёшь на Эгершельд? – спросил он водителя.

С его согласия Март сел в машину, не догадываясь, что желание провести с Жанной ночь очень скоро сбудется. Королла тронулась с места и закоулками выехала на оживлен-

ную трассу. Ни днем, ни ночью по ней не прекращалось движение машин. По освещенному уличными фонарями тротуару шла Жанна, она была уже без коллеги, очевидно, та уже уехала домой.

– Притормози, друг, возле той дамы, – попросил Март водителя.

Открыв дверь, когда машина остановилась, он окрикнул свою бывшую любовницу и спросил:

– Тебя подвезти?

Жанна с радостью приняла предложение Марта, она шла на остановку и думала, если автобус не ходит, придется ловить машину. Ей нужно было на Острякова. Март отметил для себя: она живет по старому адресу. Водителю не требовалось объяснение, куда сначала ехать, конечно, в первую очередь надо доставить девушку домой. Жанна села на заднее сиденье, Март пересел к ней. Всё было так, как когда у них только закручивался роман: такси, огни ночного города. Своей машины у него ещё не было. Жанна возбуждала его, он хотел ее каждой клеткой организма и ничего с собой поделаться не мог. Его губы коснулись ее губ, они были настойчивые, требовательные, она не могла противиться им и не хотела.

– Поехали ко мне, – прошептал Март ей на ухо.

– Руслан ждет.

Март огорчился, он не хотел получить отказ, а к этому шло, Руслан – серьезный аргумент.

– Позвони ему, соври, скажи, что коллеге стало плохо, и ты у нее заночуешь.

Жанна, усмехнувшись, сказала:

– Врать нехорошо.

Но такой довод его не остановил, он был убежден, Жанна согласна, хотя сопротивляется. Март немедленно попросил водителя изменить маршрут, и отвезти их на Эгершельт. Он был прав, Жанна промолчала, следовательно, она этого хочет. Сила любви их толкала в объятия друг к другу. Они не хотели думать, что будет потом, как будут развиваться их отношения. Ведь они опять не свободны. У него есть Алина, которую он любит, у неё всё тот же Руслан.

В постели Жанна со всей страстью отдавалась ему. Март хотел испить чашу удовольствия мелкими глотками. Он ощущал, как ее тело отвечает каждому его прикосновению. Ему нравилось дразнить ее – заставлять ожидать, что вот-

вот все произойдет, но переносил этот момент, продолжая ласки. Он исследовал губами ее шею, плечи, грудь, живот. Кожа у нее была мягкая бархатистая, он думал, что все годы их разлуки он лишал себя большого удовольствия и надо это срочно исправлять. Наконец наступал кульминационный момент, Жанна стонала под ним от удовольствия.

– Продолжай, не останавливайся, – говорила она.

А потом они отдыхали в объятиях друг друга и повторяли соединение снова и снова. А утром Март проснулся один в постели, будто Жанны не было с ним всю ночь рядом, она исчезла будто сон, даже следов пребывания ее не осталось. Сторона постели, на которой она лежала, была ровно расправлена.

Спустя несколько дней Руслан узнал об измене жены. Можно было бы сказать – опять, но когда Жанна несколько лет назад закрутила роман с Мартом, он об этом не знал. Шамаев больше всего на свете не любил терять лицо. Впрочем, какой кавказский мужчина это любит, да ещё не из самых бедных? И поэтому в любой малой угрозе его репутации и положению в обществе он действовал, не раздумывая, как кобра, набрасывающаяся на врага в стремительном броске. И ни закон, ни понятия уже не могли остановить бизнесмена. Окружающие это знали и старались понапрасну не нер-

вировать Шамаева. Мужик мог ответить так, что мало не покажется. Но тот, кто позвонил сегодня Руслану на смартфон, очевидно, не знал, с кем имеет дело, или наоборот, был слишком уверен в себе и в собственной неуязвимости.

– Руслан Гейдарович? – спросил в трубку незнакомый вкрадчивый голос, который не походил ни на мужской, ни на женский.

Руслану показалось, что голос какой-то приторно-слащавый неприятный. У него даже мурашки из-за этого побежали по коже.

– Ну? – недовольно буркнул он. – Говорите быстрее, я спешу.

– Спешка нужна при ловле блох, дорогой Руслан Гейдарович! Ну и когда гонишься за любовником неверной жены.

– Чего? – взревел бизнесмен, чувствуя, как душной волной кровь бьёт ему в голову. – Ты что там несёшь, скотина?! Да я тебе твой поганый язык вырву и сожрать заставлю. Да я тебя...

– Знаю, знаю, – невозмутимо продолжал голос, – ножом зарежешь, в окно выбросишь и в море утопишь. Мужик, не гони пургу, а лучше у своей благоверной поинтересуйся, где она была три дня назад и главное, с кем. Чао, козлик!

В трубке издевательски наступила тишина, связь прервалась.

– У-у, шайтан! – раненым волком взвыл Руслан и со всего маха запустил смартфон в стену. – Убью! – орал Шамаев, топчя телефон ногами. – Найду, убью!

Он хоть и был вспыльчивым человеком, но головы никогда не терял. Минут через пять Руслан остыл, от смартфона остались одни обломки, но симка уцелела, он поднял её с полу. На ней ведь сохранился тот проклятый номер, с которого только что звонили. Руслан, уже сидя в кресле, хладнокровно обдумывал случившееся. «Разводка и ни что иное. Ложь от начала до конца, чтобы вывести меня из равновесия, заставить нервничать и тем самым подтолкнуть к необдуманным поступкам».

Шамаев вполне допускал, что даже самые верные и надёжные люди в определённый момент своей жизни могут предать, но только не его Жанна. Её натуру он прекрасно изучил за семь лет совместной жизни. Женщина она была стойкая к соблазнам, с принципами и определённой манерой поведения, не допускавшая вольностей и державшая всех на расстоянии. Настоящая Снежная Королева! А врагов у него в регионе хватало, каждый второй из бывших клиентов «Тамерлана» мечтал ему горло перегрызть.

Когда Шамаев начинал свой бизнес, накуролесил, но иначе в те лихие перестроечные года было не выжить. У любого

мало-мальски серьёзного бизнеса должна была быть «крыша». Неважно чья: «ментовская» (это общее понятие, скрывающее всех силовиков, а не обязательно одну только милицию), бандитская, партийная или чиновничья. В противном бы случае, деятельность предпринимателя дальше организации небольшого ларька или торговли в мелком магазине не пошла. Потому как слишком много подводных камней в мутных водах порожистых рек российской коммерции. Слишком уж непредсказуемы течения и глубокие омуты. И, наконец, крутые берега, куда и опытным «спортсменам» порой бывает трудно выбраться. А с «крышей» многие проблемы снимались легко и спокойно. Берёшь нужного человечка в штат и через него регулярно «откатываешь» денежки своему «ангелу-хранителю». Или сам кладёшь суммы на его счёт. А можно и в партнёры пригласить – на долю малую, но постоянную. Любой вариант хорош, лишь бы работал! И все проблемы мигом решались.

Руслан Шамаев со своим охранным предприятием, которое он звучно назвал «Тамерлан», (он всю жизнь преклонялся перед этим великим полководцем) был той самой «крышей». Его умение находить клиентов никто не осмеливался называть рэкетом. Руслан предпочитал не ссориться с Уголовным Кодексом, просто в один прекрасный день к человеку, у которого хорошо развивался бизнес, приходил вежливый юноша, представлялся менеджером по рекламе фирмы

«Тамерлан» и предлагал охранные услуги. Прайс, надо отметить, был вполне приемлемым.

– А мне это зачем? – обычно фыркал предприниматель, у которого всё было «на ять». Дела идут, контора пишет, а что до охраны, так у него своих церберов хватало.

– Знаете, – не сдавался представитель «Тамерлана», – в жизни разные коллизии происходят. И в иных без нашей помощи порой бывает весьма трудно разобраться.

Безмятежно смотрящему на мир предпринимателю вручалась очень красивая визитка, после чего стороны расставались без претензий друг к другу. А через неделю, когда хозяин бизнеса уже начинал забывать про «гостя», ну, мало ли с кем судьба сводила деловых людей, в его жизни начинался АД. Какие-то малолетние «отморозки» начинали регулярно бить стёкла в его машине, квартире и офисе. По несколько раз на дню веселым огнём занималась дача – хорошо ещё хоть до основания не выгорала. Жену и дочь, если таковые у коммерсанта имелись, преследовали уличные хулиганы. То сумочку отберут или серёжки из ушей вырвут, а то и обидят непотребно, да так, что бедолаги потом долгое время и носа за порог не кажут! И в довершении ко всему начинал рушиться непотопляемый и налаженный бизнес. Всевозможные проверяющие и инспектора становились на предприятии частыми гостями. А уж про штрафы да судебные иски,

сыплющиеся настоящим дождём, и говорить не стоило! Так что, до кого-то рано, а до кого-то и позже, но доходило, в чём корень бедствий и причина неудач. Срочно изыскивалась визитка, следовал звонок, и едва бумагу договора об оказании охранных услуг украшала подпись недогадливого предпринимателя, как все неприятности разом заканчивались. И начиналась нормальная, спокойная жизнь. В конце-то концов, десять процентов с прибыли – далеко не самая чувствительная из потерь, которые могли свалиться на бизнесмена, продолжай он упорствовать и дальше. Потеря жизни – вот это был бы ресурс однозначно невозполнимый!

Ныне «Тамерлан» стал крупнейшим в городе частным охранным агентством. В нем трудилось около тысячи человек – бывшие военные, милиционеры и просто крепкие ребята, не понаслышке знающие, что почём по обе стороны мушки. Они обеспечивали охрану магазинов и ларьков, рынков и автозаправок, сопровождали грузы, отвечали за личную безопасность наиболее важных в области персон – из тех, разумеется, кто имел тесные связи с Шамаевым.

Руслан позвонил с домашнего телефона брату, и тот ментально примчался к нему. Шамиль Шамаев был абсолютно не похож на своего старшего брата. Руслан – высокий, худощавый с немного вытянутым лицом и чёрными жёсткими волосами, такой типичный житель Северного Кавказа. Ша-

миль – пухлый, небольшого роста, с добродушным лицом, мясистым носом и русыми волосами. Он больше походил на крестьянина из средней России, чем на горца. И не знай их отец, что его жена Мадина верна ему, как никто, он бы заподозрил неладное. Но генетика – штука тёмная, и порой подкидывает родителям и не такие сюрпризы, так что врач Гейдар Шамаев и глазом не моргнул, когда впервые увидел своего младшего. Иншаллах – что ещё тут скажешь? На всё воля Всевышнего!

– Ну, братишка, о чём ты со мной поговорить хотел? – спросил Шамиль, усаживаясь в предложенное ему кожаное кресло и с удовольствием затягиваясь крепчайшим «Житаном».

К этому сорту сигарет, неизвестно каким образом попавшему во Владивосток в советские ещё времена, он прирастился со школы милиции. Руслан тоже был из бывших ментов, бизнес налаживал вместе с братом. Он совладелец «Тамелана». Глядя поверх головы Шамиля, очень спокойно, сдерживая вновь рвущееся наверх из глубины его естества красное пламя бешенства, Руслан коротко и максимально точно пересказал свой разговор с незнакомцем. И выложил на стол «симку». Шамиль нахмурился.

– Что ты собираешься делать?

– Отрежу мерзавцу язык, чтобы зря не болтал всякой гадости! – мрачно проговорил старший.

Младший задумчиво проводил взглядом уплывающий к потолку сигаретный дым. Осторожно поинтересовался:

– А если он прав?

Руслан раздул ноздри – это было верным признаком нарождающегося гнева.

– Был бы мужчиной, пришёл, предупредил бы, как мужчине и положено. А не звонил исподтишка, не издевался бы над уважаемыми людьми!

– Значит, ты хочешь, чтобы я его нашёл? – Шамиль протянул руку над столом, подцепил «симку» ногтем и скользящим движением пальца отправил в ладонь.

– Да! – кивнул Руслан. – Узнай о нём всё! Но пока не трогай. Понаблюдаем за человеком, выясним: зачем ему понадобилось дразнить меня. А я тем временем разберусь с Жанной.

Глава 4

Жанны дома не было, она жила на даче. Какая-то шлюшка позвонила ей и рассказала восторженно об отношениях с ее мужем во всех подробностях. Какой он замечательный мужчина в постели. Руслан был польщён тем, что его высоко ценят женщины и напомнил Жанне свою философию житейской мудрости – он выбрал ее в жены раз и навсегда, все ночи будет только с ней, (так оно и было, Руслан всегда ночевал дома, но и успевал провести хорошо время с любовницами) другие женщины появляются в его жизни лишь для того, чтобы разнообразить сексуальные потребности, это нельзя назвать изменой, ведь мы иногда ходим в ресторан, однако это не предательство домашней кухне. Всем известно, что домашняя еда вкуснее, просто иногда тянет попробовать что-то иное. Но женщину за один стол с мужчинами не сажают, Жанна должна об этом помнить.

А сейчас он был идиотом, поверив рассказам жены. Она позвонила, предупредила, домой придёт позже, коллеге стало плохо после ресторана, сама в это время кувыркалась в постели с любовником. Надо было брать в жёны мусульманку, как советовали родители. Они жили в Грозном, нашли ему там невесту. Хорошая девочка, Руслан её один раз видел. Жанну родители приняли как родную, смирились

с выбором сына.

Шамаев посмотрел на разбитый смартфон и без симки, вспомнил, что где-то у него валялся старый, кнопочный мобильник. Найти его несложно, но аккумулятор у него всё равно разряжен, ждать пока он зарядится, ему было некогда. Руслан решил пару часов обойтись без связи и купить новый смартфон. А жене можно позвонить с домашнего телефона. Но она сбросила вызов.

Домработница собиралась пылесосить, она мешала Руслану пройти, он отшвырнул её в сторону, девушка упала. Он выскочил на лестничную площадку, дожидаться лифта не стал, сбежал по лестнице. Во дворе его ждал Гога на «Ленд крузере». Машина была Руслана, водить он умел и любил, но для престижа нанял водителя. И плюсы в этом были – Гога следил за техническим состоянием внедорожника.

– На Рублевку, – рявкнул он, водитель подскочил на месте. – Чё дергаешься, гони быстрее.

Рублевкой по аналогии с Москвой Руслан называл место, где у него находилась дача – шикарный трехэтажный коттедж в районе бухты Шамора.

– Щас, сею минутно Руслан Гейдарович, – испугано залепетал шофер и более ничего не говоря, чтобы не вызвать большего гнева хозяина, завел машину и покатил в указан-

ном направлении.

Он хорошо знал, что если хозяин в таком ужасном настроении как сейчас, то его лучше ни о чем не спрашивать, надо только молчком выполнять его указания и желательно их с первого раза понимать. Гога работал на Руслана Гейдаровича уже пять лет и за это время он, конечно, успел изучить все привычки хозяина. Мог понять, что требуется от него по одному вздоху, взгляду Руслана. Непросто, естественно, было работать Гоге у Шамаева из-за взрывного характера хозяина, но он привык и считал, что ему повезло. Руслан Гейдарович не скупился, платил ему хорошую зарплату, а деньги Гоге были очень нужны, не из-за того, что он мечтал стать вторым Рокфеллером, впрочем, стать миллиардером ему не помешало бы. На родине у него осталась жена и пятеро детей, их надо кормить, поить, одевать. Он единственный кормилец в семье, и это еще одна причина, терпеть наезды хозяина. Кроме того, он считал большой удачей работать на соотечественника – кунак кунака поймет.

– Раздавлю, кишки выпотрошу, ноги, руки переломаю, харкать кровью будет, – не унимался всю дорогу Руслан. Гога помалкивал, не решаясь спросить, что произошло.

Дорога на Шамору, к его счастью, оказалась не очень загружена машинами, довезти хозяина до дачи получилось

быстро. Гога притормозил «Ленд Крузер» у ворот.

– Ждать здесь! – приказал Руслан, тут же выскочил из машины, со всего маху хлопнув дверью.

Во дворе машины Жанны не было, это могло означать только одно – жены в данный момент на даче нет и выяснять с ней отношение не возможно. Но Руслана такая реальность не остановила, он бросился в дом искать следы измены жены. Дверь, конечно, была закрыта на замок. По логике оно так и должно быть, если Жанна уехала куда-то, то дверь закрыла на замок. Но такие простые и очевидные вещи вывели его из себя и он со всей силой стукнул по двери кулаком. Пальцы занемели от боли, он, разжав кулак, встряхнул кистью руки. Боль стихла. Руслан достал из кармана куртки связку ключей, отыскал нужный, вставил его в замочную скважину, открыл дверь. Влетев в дом, как ураган, понесся по комнатам, сметая все на своем пути. С грохотом падали табуретки, стулья, хлопали двери комнат, шкафов. Шамаев заглянул в баню и снова вернулся в дом, как ищейка обнюхал все углы. И тут он обнаружил, что в комнате для умывания его бритва лежит не на своем месте. Кто-то ее брал? Любовник Жанны? Руслан с яростью бросил бритву на пол, раздавил ее ногой, приговаривая со злостью:

– Сука.

В кухне он тоже нашел следы преступления Жанны, она будто специально оставила вымытую после завтрака посуду на столе – две тарелки и две чашки. От злости и обиды он разбил и посуду. Больше на даче Руслану делать было нечего, он приказал Гоге отвезти его к университету, где работала Жанна. Наконец к нему пришла одна здравая мысль, если жены на даче нет, она на работе.

Лекции закончились, Жанна намеривалась заехать в больницу за сестрой, отвезти ее на автовокзал. Оксана приехала навестить мужа в больнице, Федор лежал с онкологией. Он всегда был крепким мужиком, на здоровье не жаловался, работал шахтером, проблемы начались после того, как он случайно содрал большую бугристую родинку на спине. Местный врач направил его в краевую больницу, там ему поставили диагноз – меланома четвертой стадии.

Жанна, взглянув на часы в смартфоне, решила, что успеет выпить кофе, направилась в студенческое кафе. В зале народу было немного, она пила горячий ароматный кофе, наслаждаясь каждым его глотком. Оно наполняло ее тело бодростью и хорошим настроением, этого ей сейчас очень не хватало. Март появился перед ней неожиданно, будто материализовался из воздуха. Она взяла чашечку с кофеем, поднесла ее ко рту, сделала глоток, прикрыв на секунду глаза. Когда

она их открыла, Март стоял возле ее столика и улыбался.

– Ты? – удивилась Жанна. – Что ты здесь делаешь?

– Зашел кофе попить. Место свободно? – он показал на стул, стоящий возле столика, за которым сидела Жанна. – Я сяду?

Не дожидаясь позволения Март сел. Жанна, сделав еще глоток кофе, поставила чашку на стол и поинтересовалась.

– Зачем спрашивал?

– Чего, зачем?

– Зачем спрашивать разрешение, если оно тебе не нужно?

– Очень нужно.

– Не заметно. Ты сел, не дождавшись моего ответа. А если я не одна?

– С кем?

– С Русланом. Он сейчас придет, ты занял его место.

– Тогда я пересяду на другой стул.

– Чего ты хочешь?

– Попить кофе.

– Ты за мной следишь?

Март сделал круглые глаза.

– Откуда такие выводы?

– Вчера и позавчера я видела тебя возле университета.

– Вот как! Значит я плохой конспиратор. Я хочу спросить, почему ты сбежала из моей постели?

– Ты, что совсем! – зашептала Жанна, – Сюда заходят мои студенты, а ты орешь на весь зал, задаешь мне дурацкие вопросы.

Март действительно говорил громко и привлекал внимание посетителей, сидящих за соседними столиками.

– Прости, больше не буду. Буду тихо говорить. Почему сбежала?

– Мне пора.

Жанна засобиралась уходить.

– Куда торопишься? Ты мне не ответила на вопрос.

– Отвечать не собираюсь. Я спешу в больницу.

– Ты заболела? – на лице Марта возникла тревога.

– Мне надо сестру забрать. Муж у нее лежит в больнице, она сейчас у него.

– Seriously заболел?

– Seriously.

– Могу чем-нибудь помочь?

– Спасибо, не надо. Хотя... – Жанна задумалась, говорить ему о проблемах сестры или нет. – Мы с Русланом люди небедные. Федора, мужа сестры отправляют на лечение в Германию, у него онкология. На билеты мы им деньги да-

дим, на лечение тоже, но их может не хватить.

– Понял. Поможем, соберем всем миром. – Март сообщил, благое дело, как сбор денег на лечение, его «ТНН» не помешает. – Ты мне скинь на СМС реквизиты банка, куда переводить деньги и имя получателя. Хотя, лучше приходи завтра к нам в студию, обсудим этот вопрос, возможно даже сделаем ролик с участием твоего родственника, расскажем телезрителям о его проблемах. Люди должны знать, кому именно нужна их материальная помощь.

– Спасибо! Мы тебе будем благодарны за помощь.

– А ты?

Жанна нахмурила брови, она отлично поняла, к чему он клонит. Ей сделалось противно. Конечно, за все надо платить и за доброту тоже, она не глупая, наивная девочка, понимала это. Но всему же есть предел, нормы морали, за которые она не могла переступить. У нее были близкие отношения с Мартом по доброй воле, потому что она этого хотела. Но лечиться с ним в постель, в благодарность за помощь, она не могла. Март истолковал выражение лица Жанны, что лучше ее сейчас не трогать. Не подходящее время для болтовни – ляпнуть глупость, лишь бы только зацепить внимание в ухажерских целях.

– Не хмурься, я пошутил. Ничего мне от тебя не надо. Я завтра на студии буду до двух часов дня. Если меня вдруг

не застанешь, обратись к Ефимычу, это мое начальство. Я его сегодня в виду в курс твоего дела. Ну, все, я пошел.

– У него имя есть?

– Есть, конечно, но мы его все называем Ефимыч. Спросишь, у любого, кого встретишь в коридоре, где кабинет Ефимыча, он тебе покажет.

Март ушел. Жанна тоже засобиралась, ей пора было ехать за сестрой. Руслан ждал её у входа, она чуть на него не налетела. Муж стоял перед ней как столб, который нельзя сдвинуть, только обходить. Каким ветром его сюда занесло, Жанна не знала, но явно это был смерч. Руслан был злой, гляди ещё немного и вцепится в горло зубами, загрызет. Он вцепился, но только в руку пальцами, железной хваткой. Жанна застонала.

– Отпусти. Мне больно.

Но вопли жены его ничуть не тронули, ему сейчас было намного больней, чем ей. Физическая боль ничто по сравнению с душевной, она адская, непереносимая. Но все же он немного ослабил хватку. Жанна предложила отойти в сторону от двери, потому что они мешали посетителям входить и выходить. Руслан согласился. Они отошли, он отпустил её руку. На Жанне была надета футболка с короткими рукавами, она увидела на руке красные пятна.

– Синяк будет, – сказала она.

– Тебя убить мало.

– Идиот!

– Да, я идиот, это ты точно подметила. И еще рогатая скотина. Ты мне изменяешь.

– С кем?

– С Мартом, с этим поганим журналистишкой.

У Жанны бешено заколотилось сердце.

– Кто тебе такое сказал?

– Я сам только что видел.

– Что ты видел?

– Ты сидела с ним в кафе.

– Мне сейчас некогда, Оксана ждет меня в больнице. Поговорим вечером дома.

– Она в городе? Почему не зашла к нам домой? Как Федор?

– Она ночевала со мной на даче. Федору лучше, мы его на несколько часов забирали на дачу, помыли в бане.

Руслан остался доволен, он получил ответ, кто из посторонних был у них на даче. Он оправдывал свою подозрительность, телефонным звонком, который вывел его из себя. Ни одному мужчине не понравится сообщение об измене жены. Жанна засобиравалась уходить, но Руслан перегородил ей путь, он ещё не всё выяснил.

– Почему этот хмырь, Март сидел с тобой за одним столом

в кафе? У вас было свидание?

– Ты о чем? Какое свидание? – с возмущением проговорила она. – Март проходил мимо кафе, увидел меня в окно, зашел поздороваться. Вот и всё. Ты же знаешь, мы знакомы, Кстати, он обещал, помощь в сборе денег на лечения Фёдора.

– А ну, да, Март у нас святой, – язвительно проговорил Руслан. – Передавай привет Оксане, Фёдору.

– Теперь я могу идти?

Жанна направилась к своей машине, Руслан провожал её глазами. Потом он тоже уехал на работу, по пути он приказал Гоге притормозить у магазина, где продавались смартфоны. Вечером Шамиль вернул ему симку, но кто звонил, он не узнал, номер был зарегистрирован на несуществующую фирму. Этого и следовало ожидать.

Март купил дочке подарок, но отдать его времени ему не хватало. Цейтнот по полной. Ира его помощница выполняла работу на побегушках: принеси, подай, позвони, договорись. Без неё он бы не успел подготовить передачу. То, что Март встречался с Жанной в кафе, а не потратил время на дочку, не считается. Он был по работе в тех краях.

Хотелось ему с дочкой сходить в кино, в кинотеатре «Москва» шёл фильм Фёдора Бондарчука «Вторжение». Боевая фантастика. Она любит смотреть такие фильмы. Заод-

но вручить подарок. Было бы отличное время провождение. Но позвонила Алла и сказала:

– Катя попала под машину.

Он всегда трясся над дочкой, боясь, что она может тяжело заболеть и умереть. Когда Кет в детстве заболела свинкой, отекала щека, шея поднялась высокая температура, он не отходил от её постели всю ночь, потом шёл на работу, возвращался домой и снова сидел возле дочери. Так продолжалось, пока она не поправилась.

– Она живая? – со страхом спросил он.

– Живая, успокойся. Дома она.

У марта отлегло от сердца.

– Когда это случилось? Почему не позвонила?

– Вчера. Петров, к тебе разве можно дозвониться?

Алла начала съезжать на возмутительный тон, расспрашивать, что и как произошло, Март не стал. Не телефонный это разговор. Он виноват, пропустил звонок.

– Сейчас приеду, – сказал он.

Сейчас не получилось, пришлось немного задержаться на работе. В вестибюле ему подвернулась Красотка Барби, она шла ему навстречу с тяжелыми полиэтиленовыми пакетами, демонстрируя, что ей нужна грубая мужская сила. Поравнявшись с Мартом, она радостно заявила:

– Тебя мне послало само провидение. Я так устала!

Она бесцеремонно вручила Марту пакеты, они оттянули ему руки.

– Ты, что кирпичи туда положила? – поинтересовался он.

– В супермаркет сходила, продуктов закупила. Завтра дочка с внуком приезжает.

Март, конечно, предполагал, что их Барби не всегда была одинока, но не думал, что у неё уже могут быть внуки.

– ... Удивлен? Да, я бабушка, у меня чудесный внук.

– Сколько ему?

– Кириллу пять, я его очень люблю.

Март улыбнулся. Дольше интересоваться её личными делами, у него не было времени.

– Куда отнести? – спросил он, показывая пакеты.

– В мой кабинет, конечно.

Красотка Барби ещё что-то сказала, но Март не стал больше слушать её болтовню, обгоняя время, он понёсся по лестнице на третий этаж к её кабинету. Продюссерша едва успевала за ним.

– За тобой гонятся, что ли? – задыхаясь, спросила она уже возле двери.

– В одно место надо смотреться до эфира.

– Так бы и сказал, что некогда, носи сама свои сумки, Оль-

га Васильевна. Не умеешь ты всех посылать, куда подальше, вот в чем твоя проблема.

Красотка Барби была права, Март не мог никому отказать в помощи, делал всё, что от него зависело. Но после поучительной речи продюссерша была бы сама не своя, если бы отпустила Марта, проникнись к нему пониманием – забирать тяжёлые пакеты у него Ольга Васильевна не собиралась. Он стоял и смотрел, как она роится в кармане куртки, достаёт из него ключ. Открыв замок, Красотка распахнула дверь, Март уже не стал дожидаться, когда его освободят от пакетов, первым перешагнул порог, и тут же за ним последовала Барби, не дав ему пройти. Они оказались друг против друга, Красотка, словив момент, прижалась к нему пышной грудью, её дыхание было взволновано, губы близко от его губ и ждали поцелуя. Целоваться Март с ней не собирался даже под дулом пистолета.

– Куда так торопишься? – прошептал он прямо ей в лицо.

– Между прочим, настоящие мужчины всегда уступают дамам дорогу.

– Ну, так то настоящие. Где ты их сейчас найдешь? Сплошной дефицит.

Март, грубо оттолкнув Красотку, вошёл первым в кабинет. Поставив пакеты на стол, ушёл. Она недовольным взглядом проводила его, потом всё-таки сказала вдогонку:

– Спасибо за помощь, Март Олегович.

Дочка дома была одна, она обрадовалась ему, но заявила.

– Мама мне сказала, что ты должен прийти. Я ей говорила, не нужно тебя попусту беспокоить, она не послушалась.

– Зачем ты так? Я твой папа.

– Прости. Я хотела сказать, со мной всё в порядке, только трещина на запястье. Легко отделалась.

Она продемонстрировала гипс на руке.

– Где мама? – Март поцеловал дочку в щеку.

– На работе, скоро придет. Я ей говорила, мне не нужна нянька, сама справлюсь, она ни в какую, отпуск взяла, чтобы за мной ухаживать.

Алла работала в УМВД, в отделе информации, серьезная тетка, полковник внутренних дел.

– Мама тебя любит.

– Знаю. Я ее тоже люблю и тебя. Но зачем такая жертва?

– Почему жертва? Мама взяла положенный по закону отпуск.

– Она собиралась поехать в санаторий, а теперь потратит отпуск на меня. У меня только рука сломана, не такой уж беспомощный я человек.

– Подрастешь, будут у тебя дети, поймешь, что для родителей важно здоровье ребенка. Как ты умудрилась под ма-

шину попасть?

– Не знаю. Да всё хорошо, в следующий раз буду внимательнее. Пошли в мою комнату поболтаем, пока мамы нет.

Катя прихрамывала.

– Что с ногой? – спросил Март.

– Ушиб. Коленку ударила. Скоро пройдет. Врач сказал, что я легко отделалась.

– Того, кто тебя сбил полиция задержала?

– Нет, он в розыске.

Катя села поудобнее на кровать, Март разместился в кресле напротив. Он не видел дочку месяц, скайп не считается, не то восприятие, за это время она похорошела, расцвела, повзрослела, гадкий утенок превратился в белого красавца лебедя. Впрочем, гадким утенком его Кэт никогда не была, просто Март считал её девочкой-подростком, а оказывается, дочка выросла, перед ним сидит уже барышня. На душе у него стало необычайно приятно, он никогда не думал, что будет от этого испытывать эйфорию.

Март встречался с дочкой раз в месяц, когда приносил бывшей жене деньги, видется чаще с ней (не считая скайпа) не получалось: то у нее занятия в школе, то у него съемки. Март в шутку называл себя виртуальным папой.

Дочка болтала о предстоящем выпускном бале, он наметался перед днем города, тридцатого июня. Губернатор обещал выпускникам устроить грандиозный праздник на набережной Цесаревича с фейерверком, выступлением столичных звезд эстрады и фрегатом с алыми парусами.

С подарком дочери у Марта вышел конфуз, сережки для Кэт он положил в карман куртки, она осталась в прихожей. Он принёс её в комнату дочери, достал подарок, но это был браслет. Он снова полез в карман и уже вынул из него коробочку с серёжками, отдал её дочке.

– Как обещал, с бриллиантом, – сказал он.

Катя с восторгом приняла подарок, но спросила:

– Папуль, браслет кому?

Март смутился. Вообще-то, браслет он купил Алине, но, как об этом сказать Кате, он не представлял. Дурацкое положение. Без психолога не разберёшься. К психологам Март, конечно, никогда не обращался, он советский человек старой закваски, сам всегда разруливал трудные запутанные ситуации. Впрочем, сразу после университета он короткое время работал школьным психологом. Опыт был, но на себе его применить у Марта пока не получалось. Как сообщить дочке, что он встречается с её подругой?

Катя ждала ответ, но не дождалась.

– Извини, если лезу не в свое дело, – сказала она. – Я твоя дочь и между нами никогда не было секретов. Мне не безразлична твоя судьба. Ты живёшь один...

Дальше она могла не продолжать, это уже был перебор для Марта. Его Кэт слишком повзрослела.

– У коллеги по работе день рождения скоро, – перебил он дочь, сообразив как уйти от разговора. Правду Март сейчас был не готов выложить. Потом, конечно, всё раскроется, но не теперь. – Попросили купить ей подарок. Как думаешь, он ей понравится?

– Сколько ей лет?

Март сделал задумчивое лицо.

– Лет двадцать пять, может чуть больше.

На роль именинницы он выбрал Анечку, ту самую, которая едва не угодила на его место в «ТНН» с подачи Красотки.

– Понравится, конечно. Я просто так задала вопрос о возрасте. Все женщины любят украшения.

– Хитрая ты у меня.

Март спрятал браслет обратно в карман куртки, собрался прощаться с дочкой. Но прощание затянулось – из при-

хожей донесся звук открывающегося замка, стукнула дверь. В комнату вошла Алла. Она была невысокой, миниатюрной женщиной, с простым, добродушным лицом. Марту в ней всё нравилось, будь он примерным семьянином, прожил с ней бы до конца жизни, но природа в него такие качества не заложила. Он искал свой идеал, нашёл его в Алине или Жанне, время покажет.

– Ты уже рассказала отцу, где тебя сбила машина?

Алла посмотрела на Катю, затем на бывшего мужа, уяснив, что Март ничего не знает, завела свою «пластинку»:

– Тебе наплевать на дочь. Дал денег и считаешь, на этом твоё участие в её судьбе закончилось. Тебя не интересует, что она могла погибнуть. Ты бы этому был рад.

Март возмутился:

– Не говори ерунду, я дочь люблю не меньше, чем ты. Ты об этом знаешь. Толком расскажи, как случилось, что Катя попала под машину.

– Не ругайтесь, родители, я знаю, что вы оба меня любите. Я вас тоже, – вмешалась Катя в разговор родителей, но они на неё не взглянули.

– Ты об этом даже не поинтересовался у ребенка. А этот гад наехал на Катю возле самой школы. Это ты видел? – Алла убрала со лба дочери челку, там просвечивался через слой пудры синяк. – К встрече с отцом готовилась, все болячки

замазала. У неё всё тело покрыто ссадинами, синяками.

Она подтянула рукав кофты дочке, показывая синяки на руке. Катя действительно хорошо подготовилась, только не к приходу отца, а Саше, одноклассника. Посмотрела на себя в зеркало, пришла к выводу, что выглядит ужасно и надо привести себя в порядок. Нечего человека пугать.

– Врач отказался оставить её в больнице, сказал, что она легко отделалась.

– Вот видишь, папа, я тебе же говорила, всё нормально.

– Да нормально. Я сейчас зашла в школу, мне рассказали, как всё произошло. Этот лихач будто дожидался, когда Катя пойдет через дорогу. Я бы его сама руками задушила, попалась он мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.